

Пьер Кребс

30 ЛЕТ СЕМИНАРА ТУЛЕ

Участники семинара Туле,

«Нет более богоподобного состояния, чем то, которое придает момент рождения нового духа, и нет более совершенного суверенитета, нежели право тех, которые являются первыми хранителями прорастающего мира».

Этими словами великий новатор немецкой социологии Ганс Фрайер совершенно точно выразил то, что семинар Туле поставил своей задачей.

30 лет назад утром 14 июля 1980 года в Касселе собралась группа молодых людей: преследуемый издатель, несколько безработных ученых, непоколебимых идеалистов, но также и несколько крепких реалистов. Все они поклялись создать школу метаполитики. Эта новая партия духа должна была выковать будущие культурные решения, на основании которых произошла бы их политическая реализация. Теперь, тридцать лет спустя, мы, старые и новые соратники, встречаемся в момент самого отвратительного падения, но одновременно и в момент неожиданной надежды.

Да, друзья мои, мы можем сделать вывод: система, которая обманывает народ, вводит его в заблуждение и готовит к уничтожению, эта система была твердо убеждена, что окончательно сможет превратить ценности в товары, людей в биомешанину без самоидентификации, а жизнь в потребительскую гонку.

Это неверно! И это хорошая новость: эта система еще никогда не была такой гнилой и больной, да, такой «готовой», как сейчас! Мы видим явные признаки этого: после того, как некоторые покинули тонущий корабль, другие готовы кричать «караул!», и – не оглядываясь на потери – нарушать табу ... вроде того нового месье Юло, который без лишнего шума и с железным спокойствием разрушает противоестественную ненемецкую конструкцию под названием ФРГ.

Да, и вот: Разве вы не знали, что Германия готова самоликвидироваться? Разве вы еще не заметили, что у евреев есть гены, которыми они отличаются от других? Не означает ли это, что расы, вероятно, существуют на самом деле? Хотели бы вы слышать призыв муэдзина лишь там, где его дом?

Месье Юло оказывается прав. ФРГ, в действительности, стоит ровно сколько, сколько, собственно, стоит коммерческий дух купли-продажи его обанкротившейся цивилизации лавочников. Как ублюдок неопримитивной цивилизации Северной Америки, как урод, появившийся в одно злое утро в послевоен-

ное время на берегу Рейна, когда история внезапно остановилась, она несет врожденный признак западной хаотичности.

Еще Зомбарт писал, что „в самой природе капиталистического духа лежит тенденция, разлагающая его изнутри и стремящаяся убить его“.

Времена декаданса – это времена начинающегося и едва ли ощутимого превращения чувств гармоничности и нравственности норм и ценностей в хаос и пустоту. Однако времена распада – это также времена растущей беспомощности, которая охватывает людей перед пугающими событиями – как если бы они не могли избежать неминуемого рока духовного паралича. «Культура не обрушивается как здание; она постепенно опустошается из ее внутренней субстанции вплоть до оболочки», – заметил уже Жорж Бернанос. Однако, декаданс – это гораздо больше, чем прорыв наружу слабого, патологического, дисгармоничного, или гораздо больше, чем завоевание власти безобразным, появление бесформенности в себе, прославление отупения. Декаданс появляется сначала из душевного состояния, которое защищает патологию как норму, безобразное называет красотой, выдает беспорядок за порядок, прячет лица с человеческим обликом за пустыми масками «одинаковости». Оно лишило наших соотечественников их внутреннего богатства, т.е. забрало у них мужество, волю, их гордость, запутало их мышление, лишило чести, оболгало их память. Оно несет имя, которое как проклятие тяготеет над всей судьбой Европы, парализует отстаивание ею своих прав как носителя исторического процесса, препятствует бытию как содружеству народов: под широко распростертыми крыльями учения равенства иудеохристианского и либерально-американского образца, которое называется глобализмом, в воздухе висит запах смерти, запах этнического самоубийства. Для знаменитого индолога Жана Даниелу – основывающего свое мнение на священных текстах Пураны – смешение рас считается несомненным признаком разрушения всего человечества.

Однако каждое попавшее под влияние течения разрушения общество создает собственную химию и собственный промежуток времени для процесса своего разложения. Чем ядовитее реагирует политическая химия, тем более пагубно и более невыносимо развиваются отношения, тем быстрее стошнит общество (это называют «случаем реальной опасности» (буквально «Эрнстфалль» – так на немецком обозначают также и начало войны – прим. перев.)), что и выбросит прогнившую конструкцию раз и навсегда в мусорное ведро истории (это называют «переломом»). Напротив, чем интенсивнее, основательнее, обширнее была проведена культурно-политическая подготовительная работа, которая должна нести новую общественную модель, (это называют «метapolитикой»), тем более долговечным станет новообразованное политическое согласие, основанное на культурном фундаменте пробивающегося нового мировоззрения (это называют «революцией»).

Но между декадансом и новым рождением – между концом цивилизации и возможным началом нового века есть исторический период, который итальянский философ Джорджио Локки назвал «междущарствием»: губительный промежуток времени, охватывающий одновременно крушение и возрождение. Это решающие годы на грани между жизнью и смертью, которые мы как раз и переживаем сегодня. И необходимо метаполитически осознать это время между молотом и наковальней.

Следовательно, мы являемся сторонниками метаполитики, которая, как известно, считает, что решающая сила имеет духовный характер. Авангард духа служит предвестником ожидаемого политического прорыва и стремится завоевать самое широкое влияние на всех культурных уровнях: поэзия, театр, народная музыка, фильм, изобразительное искусство, пресса и многое другое. Поэтому мы не привязаны к политическим партиям, не скованы никакими партийными догмами, не участвуем в какой-либо партийной политике и ничем не обязаны каким-то партийным ортодоксам. Заметьте: не нужно путать это ни с политической неосведомленностью, ни с политическим бездействием. При этом борьба идей бушует не на сцене художественной литературы, а в своей беспощадности сходна – перефразируя поэта Рембо – с борьбой человека с человеком. Все среди нас, которые вступили в метаполитический конфликт, руководствуются, следовательно, ясным осознанием того, что речь здесь идет о жизни и смерти Европы, так как, в принципе, дело касается всего того, что европейцы «когда-либо смогли сделать», как предвидел еще Мёллер ван дер Брук.

Колдуны мультирасовости с давних пор являлись скрытыми стратегами метаполитики. Потому не стоит удивляться, что они сегодня могут гордо рассказывать о своих успехах, как показывает пример прекрасно инсценированного с точки зрения метаполитики телесериала «Линденштрассе». Говорят даже о «сильном толчке» в пользу «мультиэтнических связей». Системная пресса может заявить с гордостью: «Немецкая семья будет плавильным тиглем. Уже сегодня каждый девятый младенец – это афронемец или турко-немец. В следующем поколении вырастут дети из больше чем двух культур – внуки глобализации».

Следовательно, парадигмы сегодняшних общественно-политических структур не терпят свободных высказываний вне рамок действующей «политической корректности», корни которых нужно искать в секуляризованном иудеохристианстве и в так называемом либерализме американского образца – т.е. в фарватере действующей против какого-либо разнообразия во всем мире и распространяющейся как метастазы системы нивелирования и стандартизации народов и культур, далекой от каких-либо этнокультурных фактов, далекой от каких-либо законов природы и законов жизни, далекой от какого-либо культурного понимания и, само собой разумеется, также далекой от какого-либо права толерантности, которое начинается, поистине, только там, где неоднородность этого мира в форме различия его народов подтверждается политически и куль-

турно. Социолог Йозеф Шмидт здесь ставит реальность снова на ноги, когда говорит: «При таком рассмотрении, мультикультура – это закат культуры, которая могла бы тогда продолжить свое существование только лишь как монада». Культура народа сама дает ранние предупреждающие сигналы, добавляет социолог, так как «культура работает аналогично функциям мозга (...) Она сохраняет, забывает, производит новое, она проверяет его на будущую совместимость и сообщает в случае необходимости об ошибках и упущенной приспособляемости. Культура – это программа существования и система раннего обнаружения, которая при приближении мультикультуры зажигает все предупреждающие красные лампочки».

Сегодня вчерашние фальшивомонетки узурпированного и извращенного гуманизма, эти западники в костюме либерализма, переодеваются в костюм глобализма. Либеральные апостолы, которые были усердно готовы вчера сменить личность на индивидуума – глобалисты сегодня, которые опускают человека до уровня термитов, т.е. обезличивают личность; либералы, которые были готовы вчера заменить политическое на экономическое – глобалисты сегодня, которые опустошают исторический проект каждой народной общности, т.е. лишают политическое его природы; либералы, которые были готовы вчера заменить народ на мультирасовое общество – глобалисты сегодня, которые гасят своеобразие этнокультурных достижений произвольной взаимозаменяемостью общественных договоров, т.е. совершают эвтаназию народа. С тем же страшным результатом, что человек постепенно приближается к тому, что он медленно и безвозвратно утратит свое самое элементарное право: быть и оставаться тем, кто он есть. «Пройдет не так много времени», самодовольно пророчит системная пресса, «до первой кампании федерального президента турецкого происхождения». И то, что представляется «еще многим как утопия или ужасное видение», вскоре может оказаться символической реальностью: «Афронемец как посол!»

Факт в том, что либерализм намного превзошел коммунизм. То, что считалось невообразимым даже в стране марксистского учения, давно стало общественной практикой запада. «Оно, другое немецкое государство, обращало гораздо более строгое внимание на то, то, чтобы народ при всей дружбе народов не смешивался с иностранцами», возмущенно отмечает Андреа Бём. «Иностранцы из социалистических братских государств прибывали (в ГДР – прим. перев.) для учебы или как работники по контракту. К контактам немцев с ними относились без симпатий. Если возникала угроза межнационального брака, то немецкий партнер должен был сразу подавать заявление на выезд».

В то время как господствующая система противоречит праву на различие и реалиям настоящего мира, она не уважает даже самые элементарные самоочевидности этой толерантности с помощью политики, которая направлена лишь на расширение мультирасовых обществ. Эта политика, в свою очередь, тоже

выражение общества, которое в высшей степени презирает расы, так как хочет уничтожить эти расы.

Социолог Армин Хепп точно формулирует это, когда говорит: «Если разобраться, мультикультурное общество – это либо программная формула гуманитарного культурного нигилизма, который признает все культуры равноценными, так как они все ему одинаково безразличны, либо эвфемистическое наименование для многонационального государства, которое, исходя из всего опыта истории, едва ли могло бы управляться демократическим путем». Кроме того всем должно было бы быть известно, что предоставление паспорта не вызывает мутацию антропологического состава и генетического наследия человека. И, более того: Нет никакого человека самого по себе, а есть только человек в форме его этнокультурного проявления. Биология против политики не терпит компромиссов.

«Кровь, это то, что создает нашу сущность, и от чего мы не можем отказаться, не выродившись», написал однажды Ганс Фрайер. «Эволюция жизни происходит путем прогрессивных мутаций, которые постепенно различают виды», отмечает Жан Даниелу, в то время как Айбль-Айбесфельдт неустанно подтверждает это. Генетическое законодательство природы действует для всех и для каждого без исключения, повсюду в этом мире. В действительности, враги возникшей из естественного порядка жизни – это не только распространители дурацких нелепостей о несуществовании биологических фактов. Их политика срывает маску с защитников мультирасовых обществ и глобалистов любой масти как опасных любителей мастерить геноманипулированные конструкции из лаборатории доктора Джекилла и мистера Хайда, которые в высшей степени тонко умеют отбирать у африканца, европейца или азиата их природные закономерности; ведь достаточно с помощью современных механизмов манипуляции, заботливо задействованных на всех каналах средств массовой информации, политики, воспитания, рекламы, заманить дезориентированных людей как легкую добычу в ловушку панмиксии, т.е. путем смешивания стереть этнокультурные связи раз и навсегда.

Разрушители Европы сидят не во вражеской стране, а внутри парламента, которому хватает наглости именовать себя европейским. Там они под прикрытием легальности могут ускорить растворение континента, «в убеждении, что Европа должна отказаться от представления о белой сущностной культуре». Между тем враги рас бесцеремонно разоблачают сами себя: «Смесь делает это» – признает желтый журнальчик, именуемый «Штерн»: «Да здравствует гибрид. Будущее принадлежит обществу скрещенных рас». Публикация подобного примитива указывает не только на слабоумие, она обнаруживает сознательное покушение на здравый смысл и документирует, в какой мере глобализм перевернул мир вверх ногами. И таким образом верхнее вдруг стало нижним, а ценное стало считаться бесполезным. И если чистота была высшей заповедью самого ценного, то теперь послание звучит так: «Самое важное, что мы должны выучить,

– это ценность нечистоты», как выражается самопровозглашенный гуру Салман Рушди – согласно журналу «Штерн», он вообще «гений» нашего времени! Время, которое, естественно, располагает только такими «гениями», само достойно их безграничной глупости! Эти показательные примеры сегодняшнего духа времени создают впечатление, что лучшие головы европейской культуры должны были быть, или являются в действительности, совершенными идиотами, даже если известно, что никто иной как Иммануил Кант предвидел смертельную опасность для развития культуры в смешении рас; или что английский философ Герберт Спенсер полагал, что следует «непременно запретить смешанные браки», так как это «вопрос не социальной политики, а биологии».

В соответствии с духом времени утверждают также, что современная наука полностью ошиблась, когда, например, Конрад Лоренц считал, что «метисы часто демонстрируют регресс, возвращение на эволюционно-исторически более старые ступени»; или когда всемирно известный исследователь рас Эрнст Майр выражал убеждение, что скрещивание неизбежно ведет к «дисбалансу по причине вредной генной комбинации». Постыдным способом якобы ошиблась и ведущий антрополог Ильзе Швидецки, которая тоже указывала на отрицательные последствия смешения рас: «При сплавлении с чужаками народы изменяют как раз свой вид и сущность. Теперь наследственность бывших чужаков, которая циркулирует в новом народном теле, действует с большей силой на переменность физических и психических групповых признаков, от явных признаков внешнего вида до самых тонких характерных черт и духовных высоких результатов». Поэтому вовсе не «безразлично, какую группу пришельцев [народ] готов принять в свой круг для бракосочетания и размножения».

Действительно, знание и мудрость никогда еще не были так предосудительны в политике как сегодня, зато напротив шарлатанство и коррупция в ней так часто применены и признаны. Новое господство неполноценных становится вследствие этого все ощутимее с каждым днем. Характерными для падения политики на самый нижний уровень, естественно, являются все партии системы, причем члены партии «Зеленых» действуют в качестве резервуара субкультуры перевоспитания, в то время как другие представляют собой скорее сборище всяческих базарных зазывал республики. Этот процесс разложения со своей стороны позволяет, что враги народа с помощью подобных клоунам личностей вроде Юргена Триттина кричат все громче и громче: «С новым правом на гражданство мы учреждаем отказ от так называемого «права, основанного на крови». Немцем в будущем станет не только тот, который происходит от немцев, но и тот, кто родится в Германии».

Современная народная биология занимает диаметрально противоположную позицию по отношению к этой идеологической конструкции, зная, что «развитие вида и расы [осуществляется в народах]. Вообще, таким образом народная биология – это основа для понимания человеческой биодинамики». Народы не

являются ни суммами их индивидуумов, ни сменяющимися кучами людей. Народы – это «результат тысячелетнего процесса оптимизации, только с помощью которого были созданы предпосылки сегодняшней вершины культуры. Всюду, где образовывались народы, могли развиваться высшие культуры. Никогда, пожалуй, не существовало культуры без народа или без большего племени».

Но сегодня настоящие ученые, к сожалению, свои учения обращают в пустоту. Дух времени принадлежит духовным путаникам и слепцам: «В будущем отдельный человек будет сам решать, какую самоидентификацию он примет в каждой конкретной ситуации», утверждают вруны, отрекающиеся от законов природы, для которых люди подобны частям головоломки, которую можно собрать и разобрать то в одном, то в другом месте, в зависимости от настроения, как если бы идентификация была сменной модной одеждой – или как если бы можно было обернуть мозг, в зависимости от собеседника, здесь в китайский, там в африканский, а там в европейский менталитет!

Современная этология возражает против такой глупости: «С расовой точки зрения европейцев даже сегодня можно назвать единой популяцией. Общее европейское культурное наследие связывает генетически близких родственников».

Разоблачением своих фундаментальных слабостей – идеологического вакуума, политической дегенерации, правовой коррупции – система ФРГ демонстрирует не только то, что репрессии становятся все жестче: она также обнаруживает тем самым, что она, вероятно, никогда еще не была так близка к собственной смерти как теперь. То, что сначала, чисто эмоционально, вызывало негодование и отчаяние у многих сознательных немцев, воистину может, пройдя через фильтр рациональности, превратиться в неожиданный источник невообразимых надежд. Как раз во время цензуры и подавления всякого рода Новая культура Европы никогда еще не была столь целеустремленной во всех областях исследования и, учитывая публикации, так широко распространенной.

1. Воля к новому рождению этнической мысли, с которой все человеческое и культурное в этом мире стоит и падает, никогда еще не была настолько сильна, как в начале этого столетия, и лобби подавления на службе системы знают об этом. Однако, это новое рождение одновременно сигнализирует и о бессознательном возвращении Европы к греческим корням демократии, единственно подлинной, а именно – органичной демократии, которая, даже с чисто семантической точки зрения, указывает на биологически-органичный фундамент «демоса», народа. И все это причины, которые позволяют сегодня трансформировать всех настоящих демократов, прежних соратников по «тингам» (вече – прим. перев.) в этнократов – в первоначальном и постмодернистском смысле этого древнего понятия индогерманской формы, которой, пока она не узурпирована и не коррумпирована, до сих пор еще нет равных в мире.

2. Вдали от догм всякого рода, современные познания гуманитарных наук доказывают основы права на различие, на которых базируется жизненный правильный облик человека. «Расцвет и плодоношение», как полагал Шпенглер о народах и культурах, на этот раз, однако, по ошибке, должно привести за собой «увядание и смерть». Нет, мои друзья: «Народы умирают не от внутреннего угасания их народного духа, а исключительно от того, что живущие в данное время люди оказываются не в состоянии соответствовать своему народу, народному духу и своей ответственности!» (Эрнст Анрих).

3. Федеративная республика ограничивается обреченной на смерть «системой», но не Германия, которая и дальше создается народом! И этот народ еще способен возродиться через духовную и психическую переоценку! Да, мои друзья: Немецкий дух может родиться снова в этнически-онтологических основаниях существования его первоначального германства! Наше знамя, потому что оно объединяет всех нас, ведет к этому новому рождению: Так как никогда еще мы, европейцы, не чувствовали себя такими едиными как сегодня! Так как еще никогда чувство полной сплоченности, безусловной преданности судьбе кровного братства не наполняло нас так, как теперь! Кровное братство, порождающее народный социализм завтрашнего дня, и способное положить конец нынешнему Холокосту народов на алтаре мультирасовости! Повсюду видны признаки, которые указывают на европейский век этнокультурной реконкисты. Мы – новые партизаны, друзья мои, мы – новые добровольческие корпуса пробуждения!

«Потому не стоит падать духом! Бестия может выиграть все битвы, все, кроме последней!»

Сентябрь 2010 года

Перевод с немецкого: *Виталий Крюков, 2011*

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода.](#)